

За пределами этой страны — Lurkmore

[← обратно к статье «Тюрьма»](#)

Канада

Арест производится вполне дружелюбно. Когда набираешь вещи явно не помещающиеся в карманы, например, ноутбук — говорят, что это брать запрещено. Ерунда. Очень важно взять всё, что нужно. Врите всё, что угодно, например: «Я не имею права оставить этот ноутбук, такова security policy моей компании. Это место небезопасно для моего ноутбука, я хочу, чтобы он хранился в моём мешке в отделении полиции». Зимнюю куртку потом отберут, если на ней есть металлические заклёпки. Особенно ненавидят пружинки. Очень неплохо надеть несколько свитеров. Не стесняйтесь одеваться долго. Поскольку куртку отберут, уделите самое пристальное внимание свитерам.

На допросе полицейские очень неестественно и натужно играют в плохого и доброго полицейского. Злой полицейский старается унижить, якобы выбирает для вас самую грязную камеру. Помните, что это только игра. Обычно «добрый» полицейский — главный в паре, принимает решения и следит за вашей реакцией он, а «злой» — только пугало.

Свежеарестованному следует называть только своё имя. Ни в коем случае не говорить ничего, касающегося дела. Самое лучшее — повторять фразу: «I won't say a word without my lawyer». Через некоторое время они дадут позвонить бесплатному адвокату (если нет своего) и даже сами наберут номер. Но адвокат ничего не скажет, кроме уже упомянутого выше: называть только своё имя, в разговоры не вступать.

Кормят неплохо, но мало. В основном какими-то рыбными сэндвичами. Можно выбрать сэндвич с сыром, но рыбные чуть-чуть больше по размеру, поэтому подавляющее большинство сидельцев выбирает рыбные. Вполне настоящий salmon (лосось) или tuna (тунец). Кто хочет попробовать заранее — может купить tuna sandwich в Coffee Time, вполне сравнимо. Но тюремные сэндвичи меньше. Они могут быть либо треугольными, такими же по размеру, как в Coffee Time, либо круглыми, раза в полтора меньше. Два сэндвича в день. Поят каким-то желтым растворимым соком. Два стакана в день. Стаканчик можно оставить себе на память, и тогда сможешь [невозбранно](#) пить воду из раковины в камере.

Спишь на железной лавке с дырками. Никакого постельного белья нет. Основной твой враг — холод. В камере имеются унитаз, туалетная бумага, железная скамья и раковина. В раковине горячей и холодной воды нет, только одно нечто среднее (скорее холодная). Лампочки, которую можно было бы использовать как нагревательный прибор, не имеется: вместо этого имеется энергосберегающая люминисцентная «спиралька», да еще и наглухо забранная плексигласом. Розеток нигде нет — ни в одиночных камерах, ни в общих, ни даже в помещении перед одиночками, где арестантов одевают в наручники и где стоит их обувь. Одиночная камера имеет размер примерно метр с хвостиком на два метра.

Как такового тюремного жаргона нет, либо никто его не знает и не применяет (разве что простонародные слова типа [nigga](#), знакомые любому).

Сокамерники вполне дружелюбны, но получить от них юридическую консультацию не представляется возможным, так как все стратегические решения, выходящие за рамки «где спрятать наркотики», они оставляют своим адвокатам и не особенно вникают в их дела. Кстати, наркотики так и называют наркотиками, как в университете. Оружие называют полным названием модели, опять же без каких-либо жаргонных словечек.

Драк не бывает, либо бывают слишком редко, за пределами наблюдаемости. Наседок не бывает. Сокамерники, находящиеся в данный момент под следствием, совершенно спокойно делятся деталями, кто где спрятал наркотики, и почему их пока не нашли.

Из развлечений можно предложить петь русские блатные песни, после чего переводить их на английский. Если на одежде имеется нечто металлическое, можно выцарапать на стене слово из трех букв. Поскольку разговор со следователем — это не Луркоморье, на первом месте должны стоять [лулзы](#), а факты, по возможности, [должны полностью отсутствовать](#).

США

«Тюрьма — ужасное место, пробуждающее худшие черты человеческой природы. Она скорее порождает насилие и преступность, чем способствует реабилитации. Показатель рецидивизма составляет более 60%. Это доказывает, что тюрьмы превратились в «инкубаторы преступности». »

США прочно стоит [на первом месте в мире](#) по количеству заключённых — постоянное их поголовье составляет 2,2 млн человек, 730 заключённых на 100 тысяч населения — также самый высокий в мире показатель.

[Чёрный властелин приходит во сне](#)
[The Boondocks](#) раскрывает суть.

Для сравнения в тоталитарном Китае с населением 1 миллиард 350 миллионов, заключённых, к тому же и сидящих меньшие сроки, всего 1,6 млн человек, что составляет 121 заключённый на 100 тысяч населения (что и не удивительно, так как в Китае получить палку в затылок вместо заключения не легко, а очень легко).

Ещё около 6 миллионов американцев хоть раз в жизни сидели в тюрьме. Хотя от штата к штату законы и наказания могут различаться очень сильно, к примеру где-то лёгкие наркотики легализованы, а где-то дадут 20 лет. Такая разница обусловлена исключительно отношением жителей этого штата или даже округа к вопросу, и определяется путем ежегодных референдумов.

В целом сажают в США за любую ерунду и сроки дают либо для дожития в тюрьме, либо сравнимые со всей продолжительностью жизни, либо в несколько раз больше любой продолжительности жизни. С другой стороны, когда законы создают и поддерживают само большинство жителей, лояльная полиция больше занимается профилактикой, а отсутствие коррупции (на бытовом уровне) позволяет не бояться «подстав» с целью вымогательства взятки, тогда не нарушать и быть законопослушным гораздо проще. Конечно, это не избавляет общество от асоциальных, больных, или просто злых и жадных элементов. Если преступник оказывает сопротивление или взял заложников, то как правило, он погибает при задержании. С теми, кто дошел до суда, не церемонятся.

94% дел не доходят до суда, а оканчиваются сделкой со следствием — признание вины в обмен на меньший срок. Причины сговорчивости довольно простые — при выборе между 50% шансом сесть на 10 лет и 100% шансом сесть на 2 года выбор вполне очевиден, причём независимо от реальной виновности. Да и уговаривать там умеют довольно убедительно.

Гуманизм не проявляют даже к психически больным детям — недавно [Томас Тиджей Лейн](#), несовершеннолетний, устроивший стрельбу, в результате которой погибли 3 человека, получил три пожизненных срока без права на условно-досрочное освобождение. Посадить его на электрический стул американскому правосудию помешал запрет казнить несовершеннолетних.

Для сравнения скажем, что максимальный срок для несовершеннолетних преступников в развивающейся полуграмотной полусредневековой Индии — 3 года, в отстающей субнеолитической России — 10 лет. В некоторых европейских странах не существует пожизненного заключения вообще даже для взрослых преступников, так в [Норвегии максимальный срок лишения свободы 21 год](#), в Португалии — 25 лет.

В США есть два главных вида тюрем: «jail» и «prison». Джейл — это для относительно лёгких нарушений, называемых «misdemeanor», по которым дают срок менее года; также играют роль СИЗО и КПЗ. Призон — это уже серьёзнее, сажают за «felony» — более тяжкие преступления. Иногда, чтобы отправить пассажира в призон, строгий, но справедливый судья даёт ему год и один день срока.

Так как 80% (а то и все 95%) населения тюрем — это нигры и латиносы, в призоне есть ненулевая вероятность стать жертвой анальной оккупации чёрным властелином, ну или просто подвергнуться ежедневным опиздюливаниям со стороны тех же весёлых потомков африканских рабов. Однако официальная версия по формально поданным заявлениям говорит о том, что [половину изнасилований в тюрьмах США совершают надзиратели](#). В джейле всё спокойнее: люди сидят за мелкие нарушения, за порядком следят всё те же тюремщики, драки и ссоры пресекаются на корню.

С собой ничего нельзя взять, по прибытии в тюрьму снимают отпечатки пальцев, забирают всё из карманов, составляют опись всех вещей изъятых у поциента. И что характерно, по выходе из тюрьмы всё получаешь обратно: мобило, золотые цепи-гайки, даже наличные деньги за вычетом \$ 20 за «оформление». Если налички при себе не было, то никто счёт не предъявляет. Считаю, [бесплатно отсидел](#). Если наличка есть, то кладут на твой личный тюрячный счёт, пользуясь которым можно заказывать всякие ништяки, которые бесплатно не дают, типа шоколадок, чипсов, зубных щёток, пасты, бритвы, дезодорантов и прочей поебени. Причём стоят они раза в три дороже, чем на воле.

Из-за перегруженности джейлов люди обычно отбывают 2/3 срока, и если не было никаких нарушений, отпускают раньше. За выебоны, драки, ссоры с ниграми или курение могут накинуть ещё столько же. Сигареты, алкоголь и наркота запрещены, но как-то всё равно просачиваются через охрану. Хотя это чревато увольнением и потерей довольно неплохой работы, так что это довольно сложно. Многие бросали курить, отсидев год в тюрячке, так как никотиновая зависимость отпускала.

Сама джейл представляет собой территорию на окраине города, огороженную 5-метровым металлическим забором с колючей проволокой типа «егоза» поверху. Обычно это комплекс 1—5-этажных зданий разной степени уровня строгости, баскетбольные площадки, лужайки, пруды. Территория разбита на участки, которые отгорожены друг от друга, и есть КПП с охраной, то есть свободно шароёбиться по всей территории не получится. Тюремные бараки бывают разные: от длинных, похожих на вагон поезда с камерами вместо купе до огромной комнаты с перегородками, в которой вдоль стен двухэтажные нары и около 150 человек сидельцев. В камере есть телевизор, несколько столов и стульев. На одних стульях

пики точены, на других нутышопел. Также книжная полка с 50—100 книгами и настольными играми. Сидельцы проводят время, играя в шахматы, шашки, скрабл, морской бой, и прочую аналоговую хуйню, и слушают нигровский музыкальный канал по телеку, ибо если его поменять, то нигры негодуют.

Есть сральник на три унитаза без перегородок. Закалённому советскому человеку это похуй, но нежные пендосы получают запоры, пытаясь срать в присутствии десяти орущих и бегающих нигр. Также есть душ с занавеской, сток забит нигровскими лобковыми и головными пружинами, входить в него без тапочек не рекомендуется. Есть столовка с нямкой. Кормят какой-то мерзотой, и порции довольно маленькие. Если не доешь что-то, подходят и спрашивают, можно ли доесть за тобой. Часто предлагают меняться: «Я тебе яблоко, а ты мне [сосиску](#)» (зажрались, однако, господи!). Свидания проходят через телевизор: ты сидишь в своём бараке в специальной комнате, а посетители — в здании для гражданских, стоят маленькие телевизоры с телефонными трубками и так общаетесь, как в Скайпе почти.

Окна в бараках закрыты снаружи железными пластинами наподобие жалюзи: свет проходит, но не видно улицу. Зеркало над раковиной — это стальной отполированный лист, чтоб не разбили и не порезали друг друга. Очень ебанутая система кормёжки: «брекфаст» (завтрак) — в 3 часа ночи, «ланч» (обед) — в 10 утра, «диннер» (ужин) — в 6 вечера. Если проебёшь нямку, то будешь очень голодный. Объясняют это тем, что сменяются смены охраны, и каждая отвечает за один раз покормить. Из-за такого распорядка все ложатся спать и встают в разное время, и так как телевизор и свет не выключают круглые сутки, через какое-то время можно мрачно охуеть от криков, беготни и лампы в полуметре над головой.

Занимательные приключения россиянина в американской тюрьме описаны в книге Дмитрия Старостина [«Американский Гулаг: пять лет на звездно-полосатых нарах»](#). 2005 год (воспоминания автора, проведшего пять лет в американской тюрьме), не менее занимательные, хоть и короткие приключения в американском миграционном КПЗ описаны [здесь](#).

Также весьма занимательно ведёт уже на протяжении многих лет свой тюремный [блог](#) осужденный в США русский хакер [Роман Вега он же Боа](#), которого гуманное американское правосудие мусолило по тюрьмам без приговора суда 10 лет, а потом впаяло 18 годков строгача. Вот как он описывает кастовую систему в американских тюрьмах:

Полторы тысячи человек — это вроде много, а на самом деле получается, что все время рядом с тобой и вокруг одни и те же несколько десятков лиц. Ведь кучкуемся по группкам, как в Индии — кастовые отношения, в том числе и в столовой за столами. Все знают, кто где сидит, а новеньким сразу разъясняют что к чему, за чужие столы никто не садится.

Распределение по столам такое: •белые проверенные — это наш стол: те, кто показал свои судебные документы, и все убедились, что человек чист — не "чмо" и не "крыса" •белые непроверенные (кто документов не показал) •белые — христиане-фундаменталисты •белые-"крысы", которые точно сдали кого-то, дав показания на суде против своих друзей или родных, тем самым купив себе срока поменьше •белые-"чомо" (от "child molester") — разномастные педофилы, аж три стола, где-то 600 голов их у нас на зоне •негры такие, негры сякие, в том числе и растафарианцы с Ямайки •группа, называемая "другие", в которую входят различные азиаты (Китай, Вьетнам, Лаос, Корея, Япония) и островитяне с Гаваев и разных стран Тихого океана (Тонга, Самоа) •религиозные евреи (нерелигиозные по различным "белым" столам сидят) •мусульмане (арабы, негры и одинокий босниец) •мексы "пайсы" и прочие латиносы (Мексика, Сальвадор, Гватемала, Никарагуа) •обамериканившиеся "белые" мексы

Западная Европа

Про тюрьмы Европы следует сказать особо, ибо такой лафы в других странах нет и на воле (возможно, поэтому в Евросоюз и не пускают без виз) — всем известно, куда посадили Брейвика, фрагнувшего over9000 граждан: и интернет есть, и спортзал, и столовая с трёхразовым питанием. Имеет смысл для начала написать, за что вообще жители Европы туда попадают и что это за социальный институт.

[Cosy Prisons](#)
«Свободная» жизнь интеллектуального большинства мало чем отличается от сабжа, [Мортен Харкет со товарищи](#) гарантируют это!

ЕС представляет собой сборище интеллигентно настроенных стран с порядочными гражданами, которые как-то не умеют всерьёз бухать и бить друг другу бутылками по балде, стандартная схема «украл-выпил-в-тюрьму» им почему-то малоинтересна в отличие от многих россиян — попадают здесь за другое, во многих странах — совсем уж за чёрте-знает-что. Например, если ты в какой-нибудь Голландии спиздил из магазина какой фотоаппарат там или мобилку (просто положил в сумку и унёс, так как охраны нет — там народ этим не занимается, люди-то культурные), и тебя-таки поймали, то дают условняк (и на второй раз, а на третий могут уже направить куда-нибудь на исправработы... старичкам-бабушкам что-нибудь пелёнки менять в доме престарелых...), но если ты отпиздил (или даже обозвал, бывает, грубо) _негра_, то — да, ты расиса, в тюрьку тебя. Известны случаи, когда сажали на пару месяцев даже за показанный негру фак. Ниггеры — это святое. Ну и ахтунги всякие тоже, конечно (евровидение тому подтверждением). Культ меньшинств.

В тюрьмах Голландии тебе будут давать вкусно пожрать (фрукты, чизики и т. д. — многие зк сильно

отъедаются, ибо в рашке и украшке так не кормят и на воле), посмотреть телевизор (во многих камерах есть), и — внимание! — ширнуться: негоже обижать торчков (сиречь меньшинства) пытая их ломкой, это прямое нарушение прав человека. Дают метадон как заменитель героина. Некоторые ранее никогда не торчавшие выходят из голландских тюрем торчками, так как захотели засадить баян просто от скуки.

Сами по себе тюрьмы Европы выглядят как специально огороженные зоны (а в некоторых странах ЕС — и вовсе не огороженные!): тюрьма находится в центре города, и территорию тюрьмы отделяет от него двойная сплошная жёлтая линия, переступить которую заключённым ну низзя никак: это будет считаться побегом — надбавят срок; сделано так, разумеется, опять-таки из соображений чести и достоинства прав человека, который есьмь царь природы и не должен сидеть аки дикий зверь в зоопарке), на территории есть площадка для прогулок и спортзал с качалкой и баскетбольной/волейбольной площадкой, где з/к проводят своё основное время (обстановка напоминает немного фильм «Побег из тюрьмы»). Питание во многих тюрьмах Евросоюза напоминает питание в трёхзвёздочном-пятизвёздочном отеле Турции: никакого черпака и баланды — фуршетный стол, подходи бери... культура и цивилизация.

Контингент обычен: ниггеры и чурки, понаехавшие в Европу за несколько последних лет (из-за них Брейвик и сел), сидят в основном за наркотики, русских в основном не любят и опасаются, обходят стороной (боятся беспредела: они ведь тоже европейцы, ложками сокамерников резать не умеют). В попенгаген, видимо, заряжают иногда друг дружке, но только по любви и с презервативом (выдаст охрана).

Теперь о главном: в некоторых странах Западной Европы тюрьмы платные — за каждый день отсидки у зека с банковского счёта списывается внушительная сумма (жрёт ведь, простыни, полотенце, стирать ему, обслуживать, охранять, медицину!), поэтому известны случаи, когда наших соотечественников из тюрем с позором выгоняли (если выяснялось, что банковского счёта у з/к нету, как нет и налички). Кроме того, когда залетаешь, например, в Швеции, услужливые полицейские обязательно поинтересуются, по каким дням тебе удобно будет отсиживать. Дело в том, что в маленьких странах иногда не хватает места, чтобы разместить всех зеков по тюрьмам (это вам не Россия всё-таки), поэтому там вопрос решён ребром: сидеть можно, например, только по выходным (или, скажем, только по средам), а в остальные дни отправляйся домой жить и работать как нормальный человек; в выходные же ты должен явиться на КПП, сдать шмот, получить оранжевую тюремную робу и отправиться в камеру «мотать срок» до следующего понедельника.

Стоит добавить о таких странах этого вашего Евросоюза, как Латвия, Литва, Эстония. Со времен СССР — тюрьмы такими и остались по условиям, при этом пытаясь подлизать у загнивающего запада, строго блюдетс режим. Будь у тебя на тюремном счету хоть мульён, ты не купишь больше товара, чем положено (при том цены взвинчены настолько, насколько позволяет совесть). Мобилки, интернет, бухло, и прочие прелести коррупции тут не доступны, ибо очко жим жим. Приправим это тотальным нищевродством сидельцев и жёсткими ограничениями на передачи (которые так же строго соблюдаются) и наконец поймём, что не все европы одинаково полезны! Вышеописанное касается Эстонии, но чуйка подсказала, что у её прибалтийских собратьев всё с точностью ~~наоборот~~ также.

Рейх

«Евреев было очень много, а бараков всего 5 штук. Теснота в блоках была страшной, больные лежали рядом со здоровыми и заражали их, при этом измождённость людей делала их иммунную систему настолько слабой, что они быстро умирали. Тут проявилась сущность некоторых узников евреев – предчувствуя скорое освобождение, они старались дожить до него даже за счёт смерти своих же сокамерников. В большинстве это были люди, уже запятнавшие себя сотрудничеством с нацистами.

Поэтому чтобы выжить, еврей-коллаборационисты, как наиболее здоровые и сильные, захватили один барак только для себя. Их было 150 евреев-капо, лагерных писарей, старост и других немецких прислужников. Второй барак прихватили еврейские врачи из Венгрии, где под видом больных они держали своих протеже. Три оставшихся барака вмещали «простых» евреев - 2000 человек при общей вместимости 600 человек. Судя по воспоминаниям, у живых не было сил выкинуть на улицу трупы... Но и в этой страшной ситуации среди евреев оказались люди, готовые ради собственного спасения идти на всякие подлости: группа шустрых еврейских узников, прибывших из разных стран и лагерей, быстро сговорилась и объявила себя «полицией еврейских блоков». Но вместо оказания помощи и наведения порядка среди больных, изоляции умерших они отделили себе часть одного из трёх бараков, вышвырнув больных с нар, и устроили себе просторную площадку. Потом взяли на себя право распределять пищу и, естественно, себе брали больше

»

— Про так называемых «капо» — евреев, которые сотрудничали с нацистами

Пляжные курорты

Тюрьмы трёх самых любимых россиянами курортов — Таиланда, Египта и Турции, по интересному совпадению являются одними из худших тюрем, которые вообще только бывают. По той причине, что туристы приезжают в эти страны в основном покуролесить, а с [веществами](#) по закону там очень строго — залететь в тамошние тюрьмы россиянину довольно легко.

[Про тайские тюрьмы](#) [Про египетское КПЗ](#) [Образцовая турецкая тюрьма](#)

На Луне

Тюрьмы Земли Обетованной™ для [виабушников](#) отличаются особой [ковайностью](#). При заселении добрый дядя-надсмотрщик (которого ты, анон, всё время отсидки будешь называть ласково оуајі, что означает "отец") даст тебе рульбук, в котором написано, как ты должен вести себя в тюрьме. Регламентировано всё, вплоть до того, какой рукой жопу подтирать и как ходить во время прогулок. Если нарушишь какое-то правило — тебя отправляют в изолятор, где ты сидишь по-японски в течение суток, двух, недели, месяца (с перерывами на сон, жратву и прочие [биологические потребности](#), конечно). Заключённые работают, а в свободное от работы время чилят в камерах. Можно отказаться от работы, но это чревато отправкой в изолятор. Отношение со стороны надсмотрщиков — разное, но в основном как к говну, потому что "положение обязывает". Основной контингент — якудза, [наркоманы](#) (в Японии можно надолго сесть даже за употребление [веществ](#)), разные [педобиры](#)-наильники и (*sic!*) пенсионеры (приблизительно каждый пятый заключённый, ибо в этой стране победившего капитализма весьма маленькие пенсии). Ну и всякие одиозные личности, типа членов [Аум Синрикё](#), которые ждут дня исполнения смертного приговора по несколько десятков лет. Зато преступность в стране низкая (60,5 тысяч заключённых на 127 лямов человеконаселения). Биороботы-с.

[Japanese Prison | National Geographic](#)
Отзыв некоего [пиндоса](#) на условия заключения»

Откровения нашего человека изнутри

Статья написана виабу

И в стиле жёлтой прессы